Гарри выдохнул пепел, споткнувшись о решетку, мир перестал вращаться. Он так и не смог освоить путешествие с помощью пороха; ощущения были схожи с трансгрессией. Только было грязно и чувствовалось, что он может сгореть дотла. Слегка пожалев о своем выборе транспорта, он отряхнулся и перешагнул через решетку на кухню Уизли. Он успел мельком увидеть золотисто-рыжую копну волос, прежде чем его сшибло с ног что-то очень быстро движущееся.

—ГАРРИ! — воскликнула Молли Уизли, сжав его так крепко, что он подумал, что его сплющит, — мы так волновались за тебя, ты спал целые сутки...

—Я в порядке, миссис Уизли, спасибо, — засмеялся Гарри. На кухне становилось больше посетителей, которые, несомненно, были так же рады его видеть. Она с благодарностью отпустила его и как следует осмотрела.

—Теперь ты не должен больше так меня называть, — слегка укорила она его, — ты уже взрослый и можешь называть меня Молли.

—Хорошо, Молли, — улыбнулся Гарри, — рад тебя видеть.

Рон и Гермиона были рядом, крепко обнимая его; потом Перси и Билл, Флер и Чарли, и еще несколько дальних родственников Уизли, которых он смутно узнал по свадьбе прошлым летом. Все жаждали обнять его или пожать ему руку, чтобы взглянуть на Мальчика-Который-Выжил, Избранного, юношу, который сделал невозможное и спас волшебный мир...

—Дайте ему немного пространства, — наставляла Молли, — он, наверное, перегружен всем этим вниманием.

—Все в порядке, миссис... Молли, — сказал Гарри, но был благодарен за этот жест. Он уже привык к тому, что люди глазеют на него, но это вновь обретенное восхищение смущало его — как будто он был каким-то богом среди людей.

—Я думаю, ты, наверное, проголодался, Гарри, дорогой, — сказала Молли, жестом указывая на столешницу позади себя, — мы только что позавтракали, но мы можем приготовить тебе что-нибудь...

—Я в порядке, спасибо, я уже поел, — поспешно ответил парень, — думаю, я бы хотел... ну, узнать немного о том, что происходит.

—Мы можем помочь с этим, — быстро сказала Гермиона, и Рон энергично кивнул, — Гарри, не хочешь прогуляться?

—С удовольствием, — произнес Гарри, заметив разочарованные взгляды окружающих.

—Если только мы все сможем догнать тебя после! — с надеждой воскликнула Молли вслед этой троице.

—Конечно, — заверил ее Гарри, выходя вслед за Роном и Гермионой через заднюю дверь. Они целенаправленно шли через сад и по грунтовой дорожке, пока не убедились, что их не подслушивают, и только потом повернулись друг к другу.

—Ты действительно в порядке, Гарри? — спросил Рон, — ты, конечно, долго спал.

—Мы не были уверены, будить тебя или нет, — резко бросила Гермиона, — ты что-то бормотал и много ворочался... Ты достаточно отдохнул?

—Да, спал как младенец, — соврал Гарри, — хватит обо мне. Что происходило?

—Многое, — ответил Рон, — сейчас все происходит очень быстро. Представители Министерства посещают дома, все ищут тебя, задают вопросы...

—Все хотят знать, чем мы занимались последний год, — добавила Гермиона, — мы решили, что лучше ничего не говорить, не посоветовавшись с тобой.

—Понятно, — сказал Гарри.

Он знал, что неизбежно каждая ведьма и волшебник захотят узнать правду — как он успешно справился с Волан-де-Мортом и нашел его слабое место. Но, по правде говоря, он не был уверен, хочет ли он, чтобы они знали. Это была запутанная история, связанная с очень сильной Темной магией, о которой лучше забыть для истории. Он сказал об этом Рону и Гермионе, и они кивнули.

—Мы тоже так думали, — сказал Рон, — думаю, будет неразумно, если весь мир узнает о крестражах и о том, как их делать.

—Но есть и другая проблема, Гарри, — начала Гермиона, — Бузинная палочка.

—А что с ней делать? — не понял Гарри, потянувшись в карман, — она у меня здесь.

Рон и Гермиона с опаской посмотрели на него.

—Ну да, мы это знаем, — продолжила Гермиона, — просто... ну, ты много говорил об этом во время противостояния с Волан-де-Мортом. Поэтому многие люди сплетничали о том, что это значит.

Гарри вспомнил кульминационный момент в Большом зале, когда он столкнулся с Волан-де-Мортом и объяснил ему свое поражение, прежде чем окончательно сразить его. В тот момент в нем бурлил адреналин, и сейчас его осенило, что он, возможно, сказал больше, чем следовало. Весь ли волшебный мир знал, что он был хозяином легендарной Бузинной палочки? Палочки Смерти? Палочки Судьбы?

—Большинство людей до сих пор считают, что Дары Смерти — это часть детской сказки, — вклинился Рон, — но о палочке ходят слухи, вот и все. Неважно, настоящая она или нет.

—Так что будь осторожен с тем, что говоришь людям, — предостерегла Гермиона, — ты же не хочешь объявить всем, что у тебя самая мощная палочка в истории?

—Думаю, нет, — быстро ответил Гарри, убирая палочку, — спасибо, что предупредили. Я все равно скоро планирую отнести ее в гробницу Дамблдора.

—Мы можем пойти с тобой, — предложил Рон, но Гарри покачал головой.

—Вы двое достаточно сделали для меня за последний год, — усмехнулся он, — думаю, я сам справлюсь со своими поручениями.

Они ухмыльнулись в ответ. Гарри знал, что никогда не сможет выразить им свою благодарность за все, что они для него сделали, но по их лицам он видел, что ему это и не нужно. Они вместе разделили спокойный момент. Наконец-то они освободились от бремени, которое несли в течение последнего года... черт, последних семи лет. Гермиона первой нарушила молчание.

—Джинни в Министерстве, если тебе интересно, — сказала она с хитрой улыбкой, — она и остальные члены Отряда Дамблдора получили благодарность от министра за их усилия в Хогвартсе в прошлом году.

—Блестяще, — произнес Гарри, — я сам должен скоро зайти к Кингсли, то есть к министру.

—Да, мы слышали об этом, — сказал Рон, — не переживай, приятель, я уверен, что они нас отпустят.

—Отпустят? — спросил Гарри, заметив раздраженный взгляд Гермионы в сторону Рона, как будто Гарри не должен был этого слышать, — о чем это ты?

—Ничего особенного, правда, Гарри, — простонала Гермиона, — то есть, технически это не пустяк,

учитывая, что мы проникли в Гринготтс и украли дракона...

—Гоблины злы, очень злы, — покачал головой Рон, — похоже, им плевать, что мы победили Волан-де-Морта, они требуют нашего ареста...

—Но этого не случится, Кингсли не позволит, — поспешила добавить Гермиона, — мы договорились не поднимать эту тему с Гарри, Рональд, пока у него не будет времени переварить все остальное...

—Я взрослый человек, Гермиона, тебе не нужно меня ни от чего ограждать, — сказал Гарри, — в любом случае, не бери в голову. Я зайду завтра и объясню, что произошло.

Но даже когда он говорил это, он видел, что его мучает проблема: как он собирается объяснить причины, по которым они проникли в хранилище Беллатрисы Лестрейндж? Он не хотел, чтобы распространилась информация о том, что они искали крестраж.

—Есть еще много чего рассказать тебе, но это может подождать, — сказала Гермиона, — ничего важного, обещаю, просто мелочи, которые нужно сделать тут и там. Я уверена, что остальные скоро введут тебя в курс дела.

—Черт возьми, это не заняло много времени, — пробормотал Рон, и Гарри повернулся, чтобы проследить за его взглядом до сада, где множество ведьм и волшебников трансгрессировали на территорию и теперь двигались ко входу в Нору, — должно быть, слухи о том, что Гарри вернулся, распространяются быстро.

—Отлично, — простонал Гарри, — но есть еще кое-что, о чем я хотел вам рассказать.

И он рассказал им о своем визите в "Кабанью голову" и о шраме Аберфорта, который он получил от Доулиша. К его удивлению, никто из них не выглядел обеспокоенным этим.

—Под проклятием Империус на стороне Волдеморта было много волшебников, — заметил Рон, — Министерство разбирается со всем этим, папа сказал нам. Я уверен, что они уже знают...

—Это кажется странным, не так ли? — надавил Гарри, — Доулиш не был уволен, как другие мракоборцы, когда Министерство пало перед Волан-де-Мортом... и он всегда был на нехорошем счету Ордена... что, если он...?

—Если ты собираешься обвинить его в том, что он Пожиратель Смерти, оставь это, — нахмурилась Гермиона, — Кингсли всегда ручался за него, так что мы можем ему доверять. То, что он не был в Ордене...

—Не забивай себе голову этой ерундой, приятель, — сказал Рон, — я думаю, ты уже достаточно сделал, не так ли? Ты должен немного отдохнуть... ты заслужил это.

—Да, да, — вздохнул Гарри, оставив это на потом. Он с трепетом оглядел Нору; собиралось

больше людей, чем когда-либо.

—Думаю, мне лучше не заставлять всех ждать… давайте наверстаем упущенное позже.

Следующие несколько часов Гарри передавали от одного заботливого родственника Уизли к другому, выражая свою благодарность, спрашивая, где он был все это время.

—Миссия от Дамблдора, — говорил он каждому из них, хотя и не уточнял ничего более подробного. Он мог видеть разочарованные взгляды, мог слышать сплетни, разлетавшиеся, когда он поворачивался спиной, но ему было все равно. Они могли спрашивать сколько угодно, но он не стал бы так просто разглашать секреты Тома Риддла. Они были слишком опасны, чтобы стать общеизвестными, и он слишком старался, чтобы сохранить их в тайне до сих пор.

—Ты надолго останешься с нами, дорогой? — спросила Молли, когда, наконец, усадила Гарри на диван, чтобы поговорить по душам.

—Я еще не уверен, — честно ответил Гарри, — я еще не загадывал так далеко вперед.

—Я надеюсь, что ты останешься, по крайней мере, до следующей субботы, — сказала она, — именно тогда мы проведем церемонию.

—Церемония? — спросил Гарри и почувствовал, как у него заныло в животе.

—Для… для Фреда, — сказала она гораздо более мягко. Она взяла паузу, чтобы успокоиться, прежде чем продолжить:

—Мы уже похоронили его, но мы организовали достойные похороны на следующую субботу. Если ты согласен…

Она запнулась, не в силах продолжать.

—Конечно, я буду там, Молли, — сказал Гарри, обнимая ее. Он почувствовал комок в горле, забыв о тех, кто погиб, сражаясь за него в Хогвартсе. Фред… Люпин… Тонкс… Он встряхнул головой, чтобы не думать об этом. Время для скорби будет позже. Сейчас он не мог этого вынести. Как будто Молли поняла, о чем он думает, и потому сказала:

—Андромеда придет позже с маленьким Тедди. Так что ты сможешь познакомиться с ним.

—Тедди? — спросил Гарри. И тут он вспомнил, с новой болью в животе, что в прошлом году он согласился стать крестным отцом Тедди Люпина. Ребенок, которого он никогда не видел, ребенок, который будет расти без родителей до своего первого дня рождения… совсем как он сам.

—О, да. Очень хочу с ним познакомиться, — солгал Гарри, хотя эта мысль встревожила его больше, чем все остальное, что произошло за этот день.

http://tl.rulate.ru/book/73941/2046237